

Философия глобализации уголовного права

Хилюта Вадим Владимирович,

доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
E-mail: tajna@tut.by

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы глобализации уголовного права и проводимой уголовно-правовой политики. На доктринальном уровне анализируются тенденции имплементации норм международного уголовного права и проблемы всеобщей унификации норм уголовного права. Автор приходит к выводу о противоречивости механизма глобальной инструментализации уголовного права и искусственного навязывания международных стандартов национальным государствам. В статье подробно описываются глобальные инициативы по всеобщей и безоговорочной имплементации норм международного права и иных правовых институтов. Указывается, что данные тенденции не могут родиться сами по себе, без внешнего вмешательства. Доказывается, что проводимая линия искусственной унификации уголовно-правовых инструментов на глобальном уровне приводит к институциональному кризису, так как базисные границы уголовного права не могут рассматриваться тождественно применительно к каждой отдельно взятой стране (национальной уголовно-правовой системе) ввиду различных социально-экономических параметров функционирования государств и средств их реализации.

Ключевые слова: уголовное право, глобализация, унификация уголовного права, инструментализация права, философия уголовного права.

В последнее время в уголовном праве можно наблюдать определенный сдвиг в сторону ухода от классических положений и постулатов о преступлении и наказании в иную плоскость. Глобальная инструментализация уголовного права заставляет исследователей вести речь об определенном рода трансформации уголовно-правовых институтов и смене существующих парадигм. Такая тенденция не случайна, ибо предполагает известную реакцию на те изменения, которые происходят в социуме под воздействием глобализации на институты права и государства. В этой связи важно проследить те тенденции (или некоторые из них), которые лежат в базе новой философии уголовно-правовой политики эпохи постмодернизма и тотальной глобализации.

Сам по себе процесс глобализации уголовного права во многом объясняется сближением правовых систем, развитием новых экономических отношений, формированием наднациональных органов и, в конечном счете, сменой тактики борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией¹. Все это

требует, как отмечают пеналисты, смены коренных устоев уголовного права, его трансформации в сторону системной унификации и разработки единых стандартов (правил). Например, такой авторитетный криминалист как А.И. Рапог указывает на то, что преобладание интеграционных тенденций в современном мире только свидетельствует о том, что эпоха абсолютно автономного существования национального уголовного права и независимой юстиции, не подверженной влиянию извне, заканчивается². Иначе говоря, глобальный мировой порядок требует установления такого же уголовного права.

Глобализация уголовного права в качестве своей фундаментальной составляющей имеет весьма привлекательные и никем не отвергаемые идеи, в основе которых лежат общепризнанные правовые ценности и принципы, а также тезис о либерализации и гуманизации

на уровне отдельных государств практически невозможно. См.: Спиридонов А.П., Третьяков И.Л., Биктасов О.К. Влияние процессов глобализации на развитие уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 235.

¹ Глобализация угрозы международной преступности требует всемерного сотрудничества государств в активизации борьбы с ней, поскольку контролировать ее (преступность) транснациональную составляющую

² См.: Рапог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 586.

уголовно-правовых отношений. Вопрос только состоит в том, как и каким образом эти идеи будут имплицитно в национальное уголовное законодательство. Иначе говоря, поставленную проблему можно свести к восприятию иерархии новых правовых ценностных ориентиров.

Тем не менее, если исходить из того, что уголовное право призвано защищать основные блага и ценности современного общества, то оно является надежным щитом в руках государства в деле легитимации режима законности существующей власти. Государство в этом случае вынуждено использовать арсенал уголовно-правовых мер воздействия и задействовать институциональный механизм правового регулирования общественных отношений сугубо в рамках поддержания своего собственного суверенитета, обеспечения безопасности и восполнения функции социальной справедливости. При такой постановке вопроса уголовное право выступает как бастион для государства и одновременно как непреодолимая преграда в рамках единой философии глобализации.

В сложившейся ситуации становится очевидным, что нельзя подвергнуть уголовное право тотальному процессу глобализации, но можно, включив рычаги «мягкой силы», подвергнуть его управляемой модернизации (в рамках отдельных институтов или конкретных статей уголовного закона). В этом смысле тренд глобализации уголовного права состоит не в коренном изменении национальных школ уголовного права и устоявшихся правовых моделей (например, в рамках романо-германской правовой системы) советского типа (что именно характерно для постсоветских стран), а в унификации общих подходов разрешения однотипных задач и разработки единых стандартов правовых институтов (или неких рамочных положений, характерных в большей части для англосаксонского права и необходимых для решения конкретных задач у нас) посредством их внедрения в национальное уголовное право в целях решения глобальных мировых задач. Иногда данный процесс сопровождается обсуждением идей об отказе от устаревшего советского теоретического наследия (и типа мышления) и создания новой современной правовой доктрины европейского типа.

Таким образом, глобализация, затрагивая все области общественной жизни, оказывает самое непосредственное влияние на сферу общественных отношений, что находит свое выражение в формировании и развитии международного (глобального) уголовного права³

³ На наш взгляд при освещении данного вопроса необходимо разделять международное уголовное право и глобализацию уголовного права. Это разнопорядковые понятия и явления, и между ними не может быть никакого знака равенства.

и одновременно в трансформации национального права в сторону его унификации к единым стандартам⁴ (причем независимо от того, насколько это право подвержено процессам глобализации). Эти изменения происходят в русле разрушения универсальной системы ценностей, характерной для национальных государств. Плюрализм методологии и интегративных подходов не может заменить собой коррекцию социальных и культурологических предпочтений, но, тем не менее, требует определенной систематизации и унификации уголовного права в деле борьбы с отдельными видами преступлений. Это закономерно приводит к жестокому противостоянию национального уголовного права и проводимой уголовно-правовой политики государства с глобальными институциональными подвижками уголовно-правовых средств воздействия на социально-политические процессы противодействия преступности.

Следовательно, говоря о глобальной инструментализации уголовного права, мы можем выделить два направления его дальнейшего развития: а) разработка новых положений международного уголовного права и придание ему статуса некоего глобального наднационального статуса с последующей унификацией национального уголовного законодательства и его гармонизации в сторону единых стандартов⁵; б) коррекция основных институтов национального уголовного права и его глобализация посредством расширения объема уголовно-правового регулирования (сферы уголовного права), включения в текст уголовного закона унифицированных положений международных договоров и соглашений и поэтапное проникновение элементов диспозитивности в ткань уголовно-правовой материи.

Если же говорить о тех тенденциях глобализации уголовного права, которые уже существуют (а их нельзя не заметить), то все они в основном сводятся к системному отрицанию национальных положений уголовно-правовых школ и разработки технико-юридических стандартов имплементации норм англосаксонского права в уголовное законодательство суверенных государств. Это, в частности, происходит путем постепенного внедрения института уголовного проступка в уголовное законодательство, расширения сферы действия уголовного законодательства за счет поглощения административного права и придания публичным

⁴ См.: Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон. М., 2017. С. 114.

⁵ Например, в среде западных правоведов активно в этом направлении обсуждается идея о создании универсального Международного уголовного кодекса, который мог бы стать заменой существующих национальных уголовных законов.

институтам иного статуса, введения положений об уголовной ответственности юридических лиц, криминализации злоупотребления влиянием и расширения составов криминального подкупа, толкования признаков иноотраслевого законодательства сугубо в плоскости «автономности уголовного права», дематериализация состава преступления и т.д.

Итак, главным образом, в настоящее время на доктринальном уровне глобализация уголовного права может быть сведена к унифицированию правовых концепций. Эта ситуация наглядно просматривается на идее понимания уголовного права в «широком смысле». Интегрируя каноны западно-европейского права, все чаще звучит призыв к выстраиванию трехчленной градации публичных правонарушений в системе «преступление, уголовный проступок, административное правонарушение». С этих позиций можно утверждать, что предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом уголовно-наказуемого деяния (преступления или проступка) и применением к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового характера. Именно при такой постановке вопроса, как утверждает, существование права административных правонарушений является искусственно поддерживаемым пережитком советского времени. Поэтому сформировавшееся в этот период представление о существовании наряду с уголовной ответственностью еще и ответственности административной — ошибочно, так как последняя является ничем иным, как разновидностью ответственности уголовной или ответственности наказательной (карательной)⁶.

Таким образом, сегодня на национальную почву пытаются искусственно наложить западно-европейскую концепцию *criminal matter*, которая была разработана сугубо для толкования сферы применения положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, расширить сферу действия уголовного права за счет поглощения права административного и унифицирования процессуальных гарантий. В такой парадигме «единственным критерием разграничения запрещенных уголовным законом деяний на преступления, проступки и правонарушения, т.е. их классификации внутри

уголовной сферы (*criminal matter*), должно служить наказание (его вид и размер), которого заслуживает то или иное поведение»⁷. Однако, скажем откровенно, в содержательном плане расширение сферы уголовного права (*criminal matter*) ничего не дает по существу и в функциональном смысле тоже, так как сентенция права уголовных проступков ведет по большому счету к смене терминологии, реформированию тактических сиюминутных потребностей судебной системы по рассмотрению конкретных публичных дел, а содержательный аспект практически остается неизменным.

В итоге, возымевшие место в последнее время постоянные призывы к гуманизации, либерализации и систематизации уголовного права смещают концептуальные акценты и уводят нас в сторону ненужного теоретизирования и схоластической уголовно-правовой догматики. При этом трудно не заметить, что зачастую такие теоретические «вбросы» в национальные системы приходят извне, со стороны различных субъектов мирового глобального порядка. В этом смысле многие вопросы реформирования институтов уголовного права вырабатываются на уровне глобальных центров принятия решений, многочисленных международных организаций, в последующем объявляются в рамках разнообразных проектов и программ и имплементируются в каждой отдельно взятой стране через различные правовые институты в виде якобы национальных инициатив. В результате всего этого возникает система глобального институционального контроля, весьма незаметно, но очень эффективно снижающая суверенитет того или иного государства, в том числе и в сфере уголовного права. Поэтому вполне очевидно, что процесс глобализации уголовного права рано или поздно должен привести к согласию по вопросу об общих фундаментальных понятиях уголовного права — преступлении и наказании, поскольку иным образом в едином цивилизованном пространстве устроить жизнь невозможно. Эта тенденция отчетливо видна на примере уголовного проступка, так назойливо внедряемого западными «партнерами» в уголовное законодательство постсоветских государств.

По этому поводу, как отмечают западные эксперты, выделение в уголовном законодательстве новой категории общественно опасных деяний — уголовных проступков, с закреплением соответствующих оснований освобождения от уголовной ответственности, менее строгих

⁶ См.: Головки Л.В. Аналитическая записка об уголовной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] // Центр исследования правовой политики. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30431240 (дата обращения: 12.11.2018); Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 42-44.

⁷ Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1. С. 56—64.

мер уголовно-правового воздействия, а также более мягких последствий судимости за преступления данной категории — один из путей дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного законодательства постсоветских государств⁸. В этой связи институт уголовного проступка экспертами из-за рубежа рассматривается в контексте более широких реформ, которые призваны смягчить репрессивный подход к наказанию и признать некоторые уголовно-правовые деяния непроступными и перевести их в административные правонарушения, устранив тем самым «клеймо», связанное с уголовным наказанием. Таким образом, введение института уголовного проступка будет отражать фундаментальное изменение не только уголовной политики, но и общественных ценностей.

Однако идея деления противоправных деяний на преступления и проступки, свойственная западному правоведению, вряд ли может быть совместима с нашей — делением преступлений на категории по степени их тяжести. По большому счету концепция проступка (уголовного или административного) противопоставляется существующей системе правонарушений, где проступки призваны быть новым и особым видом правонарушений, потерявшим всякие генетические связи с преступлением и административным правонарушением (деликтом)⁹. Предлагаемое же «глобалистами» разграничение уголовного проступка от иных преступлений не на основе юридически значимых признаков состава преступления, а исходя из размеров и сроков наказаний, предусмотренных санкцией соответствующей нормы (по образцу западных моделей), явно нарушает систему национального права и не обеспечивает возможности понимания социального значения охраняемых уголовным законом общественных отношений¹⁰.

⁸ В Верховном Суде обсудили вопросы, связанные с возможностью введения в уголовное законодательство понятия «уголовный проступок» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a52a0e86e1164fdb.html (дата обращения: 21.12.2018).

⁹ С помощью данной концепции (проступка) может быть продемонстрирована в дальнейшем идея решения двух важных вопросов: 1) необходимость в демонстрации гуманизма уголовного законодательства и последующей его либерализации; 2) открыть практически неисчерпаемые возможности для увеличения количества новых составов правонарушений (за счет интерпретации понятия проступка) и субъектов возможной юрисдикции. Тем не менее, на сущностном уровне ничего не поменяется, а более того, возрастет количество новых субъектов принятия решений и денежных затрат в качественно неизменяющемся механизме регулирования общественных отношений.

¹⁰ См.: Хиллота В. Перспективы введения уголовного проступка в национальное законодательство // Юстиция Беларуси. 2018. № 11. С. 55-61.

Итак, несмотря на определенную стихийность, нелинейность и транспарентность процессов глобализации, они, вместе с тем, имеют характерную направленность и подвержены координированной управляемости в интересах отдельных государств или транснациональных корпораций. Сказанное легко просматривается на феномене борьбы с коррупцией.

Так, обширная международно-правовая база по вопросу борьбы с коррупцией имеет в своей основе Локхид-скандал, в результате которого в США в 1977 г. был издан *Der Vorreife Korrupt Practices Act*, согласно положениям которого американские корпорации подлежали уголовной ответственности, если они в других государствах давали взятку для получения публичных контрактов. Вследствие возникших из-за этого угроз для конкуренции американских организаций США заключили ряд международных соглашений о введении соответствующих уголовно-правовых предписаний, что привело к заключению в последующем межамериканской Конвенции (соглашения) против коррупции (29.03.1996) и Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (17.12.1997)¹¹. Согласно предписаниям данных соглашений каждое государство-участник обязывалось ввести уголовную ответственность за подкуп иностранных должностных лиц, который был совершен в международном хозяйственном обороте с намерением заключить договор или получить иное несправедливое преимущество в случае, нарушающем принцип свободной конкуренции.

В дальнейшем схожие нормы были включены в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (15.11.2000), Конвенцию ООН против коррупции (31.10.2003), Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (27.01.1999). Более того, государствам-участникам предписывалось вводить в национальное законодательство нормы (криминализовать деяния), которые предусматривали бы ответственность за обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, либо вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического лица, с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или

¹¹ См.: Шунеманн Б. Уголовное право под знаком глобализации // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2007. С. 115-116.

бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. При этом, этими формами коррупции не исчерпывается перечень действий национальных государств по криминализации противоправных деяний¹². Очевидно, что составы подкупа (дачи, получения взятки и др.) должны в первую очередь защищать в рамках национального уголовного права собственный порядок управления, принимая специфику развития и функционирования конкретного государства. Защита интересов других государств и международных формирований (чужого управления) крайне сомнительна и вряд ли обоснована, потому как традиции национальных школ уголовного права по-разному, но по-своему решают многие вопросы, которые им навязываются глобальными международными институтами. И вот уже в рамках данных инициатив Российская Федерация, например, вводит в свое уголовное законодательство нормы, предусматривающие ответственность за «получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки ...» (ст. 290 УК РФ); «обещание или предложение посредничества во взяточничестве» (ст. 291.1 УК РФ). Однако расширение наказуемости по персональному принципу мало что меняет, но в рамках глобализационных процессов означает многое.

При анализе феномена глобализации уголовного права важно обратить внимание на то, что экономика предопределяет глобализационные процессы, фактически заставляя право следовать интересам глобальных корпораций. И уголовное право здесь не составляет какого-либо исключения, так как «без глобальных

нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих не только широкое международное сотрудничество в области права, но и синхронность институциональных нововведений в политике различных государств»¹³ невозможно решить проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Прямо этот вопрос касается уголовной ответственности юридических лиц (корпораций).

Однако, если говорить об институте уголовной ответственности юридических лиц всерьез, то для многих правоведов сегодня стал очевидным тот факт, что уголовная ответственность юридических лиц навязывается национальным государствам (в большей части постсоветским) внешними глобальными регуляторами, хотя никакой институциональной потребности в этом не просматривается.

Сама по себе идея уголовной ответственности юридических лиц на Западе объясняется с позиции целесообразности. Во многом этому процессу способствует выдвинутая там теория отождествления (идентификации), суть которой заключается в том, что действие (бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации (контролирующих служащих) рассматривается как деяние и психическое состояние корпорации. В этом случае возникает не замещающая, а личная ответственность корпорации¹⁴.

Тем не менее, когда мы говорим о привлечении юридических лиц к ответственности, то вовсе не должны все сводить именно к уголовной ответственности. На сегодняшний день в нашем праве достаточно мер административной, финансовой, налоговой и гражданско-правовой ответственности для юридических лиц¹⁵. Фундаментальные основы уголовного права, выстроенные вокруг положений личной

¹² Особенностью международных конвенций является наличие элемента обязывания государств, их ратифицировавших, реформировать национальное уголовное законодательство в целях его приведения в соответствие с международными нормами и стандартами, криминализировать те преступления, которые предписывают международные конвенции. Однако национальное законодательство не всегда требует в этой связи имплементации международных норм. Достаточно применять положения системного толкования уголовного закона и иные технико-юридические приемы. К тому же следует иметь в виду, что в международном уголовном праве при оценке преступления доминирует не критерий общественной опасности, а критерий противоправности деяния. Международное уголовное право при установлении общих параметров криминализации опирается на принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*», т.е. с формально-юридической точки зрения в международном уголовном праве понятия преступления как абстрактной юридической модели не существует, но деяние признается преступным в силу прямого указания на это в законе. См.: Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 27-28.

¹³ Бугаенко Ю.Ю. Правовая глобализация в контексте тенденций мирового развития: сущность, специфика, перспективы // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2013. № 1. С. 70.

¹⁴ См.: Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / Под. ред. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 46, 144; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С. 18-27.

¹⁵ Как указывает на сей счет Л.В. Головкин, наличие специального законодательства и специальной терминологии в отношении применяемых на западе к юридическим лицам уголовно-правовых санкций может исключать полностью или частично действие в их отношении норм общей части уголовного права, но не может исключать действие в их отношении фундаментальных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципов. См.: Головкин Л.В. Аналитическая записка об уголовной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] // Центр исследования правовой политики: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30431240 (дата обращения: 12.11.2018).

виновной ответственности и субъективного вменения, не могут быть поставлены под сомнение в угоду конъюнктурным соображением и международно-правовым стандартам англосаксонской модели права.

Институт уголовной ответственности юридических лиц является закономерной попыткой государства усилить глобальный контроль за деятельностью корпораций. Данная идея, основанная на соображениях прагматизма и целесообразности, с социально-политической точки зрения может быть оправдана, однако с уголовно-правовых позиций требует иного обоснования, которого пока нет. Отстаиваемый на Западе принцип отождествления не столь уж эффективен, как может показаться, поскольку не всегда представляется возможным четко установить и доказать связи преступного деяния и виновного психического отношения к нему со стороны конкретного контролирующего должностного лица и выдавать это в последующем за общее поведение и волю корпорации (юридического лица). Здесь налицо двойное вменение, когда за одно и то же деяние в уголовно-правовом порядке привлекается физическое и юридическое лицо.

Отмеченные обстоятельства указывают на стремительное увеличение роли наднациональных правовых механизмов в регулировании экономических процессов. Происходит это потому, что современная экономика и сфера хозяйствования (торговли) нуждается не в национальном, а в унифицированном глобальном правовом регулировании. Для такой цели и понадобится экономическое уголовное право, которое, оставаясь как бы в лоне уголовного права, в целом будет составлять его отдельную часть. В этой связи глобальным институтам мировой торговли нет нужды делать атаку на устои национального уголовного права (что будет выглядеть весьма нереспектабельно), а проще произвести изменения изнутри, не затрагивая фундаментальных основ уголовного права, но разрабатывая свои принципы и навязывая унифицированные и синхронные механизмы институциональных преобразований, охраняющих интересы лишь определенной группы участников экономических отношений.

Рассматривая процесс глобализации через призму уголовно-правовой материи, трудно подвергнуть сомнению ту точку зрения, что сегодняшняя парадигма уголовного права складывалась совсем в иных социально-политических и экономических условиях, нежели существующая модель права. Следовательно, переход к иной исторической эпохе (постмодернизма) требует совсем другой картины «видения мира», в том числе и от уголовного права. В этом отношении глобализационные процессы проверяют

на прочность существующие доктрины уголовного права, что в конечном итоге актуализирует поиск новых компонентов (теоретических, методологических) и инструментов научного познания феномена преступности. Однако здесь и возникает вопрос: в правильную ли сторону процессы глобализации двигают науку, заставляя ее заниматься собственной рефлексией и проверкой методологической базы.

Как отмечают ученые, участвующая специализация научных исследований поначалу позволила повысить их качественный уровень, но в настоящее время дала обратный эффект: научное знание стало фрагментированным и различные науки утратили взаимную связь, необходимую для дальнейшего развития¹⁶. С этих позиций глобализация заставляет вести речь о проникновении в уголовное право различных наук (уголовное право и социология, антропология и криминология, уголовное право и генетика, философия и уголовное право и т.д.), где за основу взят междисциплинарный характер проводимых исследований. В этом нет ничего предосудительного, однако механическое соединение возможностей различных дисциплин не всегда дает ожидаемый синергетический эффект. И, в конечном счете, все это под лозунгом глобализации может привести к деконструированию классических основ уголовного права, полностью лишив его автономности и самодостаточности внутри государства¹⁷.

Закономерности глобализации приводят нас к тому, что в настоящее время практически повсеместно складывается одна общая тенденция, в соответствии которой государства должны не обеспечивать развитие и процветание своего общества, а в большей мере приспособливаться к трендам мировой экономики и проводимой на этой основе международно-правовой политики в целях сохранения института самого государства и его социальной общности в целом. И другой альтернативы нам пока не предлагают, указывая при этом на то, что в противном случае государство будет лишено всяческих благ, связанных

¹⁶ См.: Момотов В.В. Экономический анализ права в системе юридической методологии: понятие, сущность, критика // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2017. № 5. С. 83; Савюк Л.К. Традиционный взгляд на научные основы уголовного права в эпоху глобализации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 года). М., 2010. С. 813-814.

¹⁷ По данному вопросу см. нашу полемику с С.А. Бочкаревым: Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019; Хилюта В.В. Рецензия-размышление на работу Бочкарева С.А. «Философия уголовного права: постановка вопроса» // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3. С. 168-169.

с техническим прогрессом и международным обменом¹⁸. В этом смысле унификация правовых стандартов, в том числе и в уголовном праве, становится практически неизбежной.

Тем не менее, глобализация уголовного права по западным лекалам вряд ли целесообразна и зачастую способна принести прямо противоположный эффект. Процессы общей унификации и стандартизации таят в себе большую угрозу для национального уголовного права отдельно взятой страны, ибо обладают большой степенью конфликтности правовых порядков¹⁹. Безусловно, уголовное право национальных государств не может быть самодостаточным («вариться в своем собственном соку») и изначально оставаться непоколебимым. Однако при всех заимствованиях зарубежных норм, законодательной техники, уголовно-правовых доктрин и т.д., национальное уголовное право должно сохранять свои фундаментальные основы, исторические традиции, социально-правовые механизмы регулирования первичных (базисных) позитивных отношений.

Таким образом, декларативно механизм глобализации уголовного права сводится, в конечном счете, к эволюции (или управляемому процессу) проводимой государством уголовно-правовой политики под влиянием процессов унификации права и реализации принципов международного уголовного права, а также путем надлежащего обеспечения эффективности правоприменения инкорпорированных норм международного права. Вместе с тем нужно особо подчеркнуть, что философия глобализации уголовного права происходит, в первую очередь, не на уровне имплементации норм международного (уголовного) права, а посредством формирования проводимой государством уголовно-правовой политики и интенсификации уголовно-правовых доктрин.

Глобальные же инициативы по всеобщей и безоговорочной имплементации норм международного права и иных правовых институтов не могут родиться просто так, как бы сами по себе. Вместе с тем, проводимая линия искусственной унификации уголовно-правовых инструментов на глобальном уровне приводит только к институциональному кризису, так как базисные границы уголовного права не могут рассматриваться тождественно применительно к каждой отдельно взятой стране (национальной

уголовно-правовой системе) ввиду различных социально-экономических параметров функционирования государств и средств их реализации.

Участие национальных государств в международных соглашениях уголовно-правового блока действительно нужно и объективно необходимо²⁰. Однако при этом таким государствам следует сохранять свою правовую идентичность (суверенитет) и юрисдикцию национального законодательства. Поэтому механизм обеспечения соответствия уголовного законодательства международным стандартам, принципам и правовым нормам должен принимать за основу положение о приоритете национальной безопасности и интересов собственного народа. Уголовное право не может быть неидеологизированным инструментом в руках государства, и глобальное уголовное право может существовать только в рамках общей философии глобализации (чего очень не хотелось бы).

Список литературы

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон. М., 2017. 696 с.
2. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М., 2019. 424 с.
3. Бугаенко Ю.Ю. Правовая глобализация в контексте тенденций мирового развития: сущность, специфика, перспективы // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2013. № 1. С. 67—73.
4. Головки Л.В. Аналитическая записка об уголовной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] // Центр исследования правовой политики: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30431240 (дата обращения: 12.11.2018).
5. Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1. С. 56—64.
6. Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 36—44.

²⁰ Трудно в этой связи отрицать тенденцию влияния международного уголовного права на уголовное право национальных государств. Как отмечает по данному вопросу А.П. Спиридонов, противоречивый процесс глобализации, внутренняя конфликтность его целей, связанная с угрозой утраты идентичности народов и снижением суверенности государств, предопределяет основные направления развития национального и международного уголовного права. Интенсивность развития институтов национального уголовного права в условиях правовой глобализации прямо пропорциональна значимости соответствующих норм и положений для поддержания суверенности и безопасности государства (Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 12-13).

¹⁸ См.: Бугаенко Ю.Ю. Правовая глобализация в контексте тенденций мирового развития: сущность, специфика, перспективы // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2013. № 1. С. 69-70.

¹⁹ В качестве альтернативы глобализации уголовного права выдвигают идею создания региональных союзов и дальнейшее сближение на этой основе уголовно-правовых систем.

7. Момотов В.В. Экономический анализ права в системе юридической методологии: понятие, сущность, критика // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2017. № 5. С. 83—94.
8. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления // Государство и право. 2000. № 8. С. 18—27.
9. Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 584—590.
10. Савюк Л.К. Традиционный взгляд на научные основы уголовного права в эпоху глобализации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Конгресса уголовного права, Москва, 27-28 мая 2010 г.; редкол.: В.С. Комиссаров [и др.]. М., 2010. С. 808—814.
11. Спиридонов А.П., Третьяков И.Л., Биктасов О.К. Влияние процессов глобализации на развитие уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1. С. 230—238.
12. Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 60 с.
13. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учеб. пособие / Н.А. Голованова [и др.]; под ред. И.Д. Козочкина. М., 2003. 576 с.
14. Хилjuta В.В. Рецензия-размышление на работу Бочкарева С.А. «Философия уголовного права: постановка вопроса» // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 3. С. 164—171.
15. Хилjuta В. Перспективы введения уголовного проступка в национальное законодательство // Юстиция Беларуси. 2018. № 11. С. 55—61.
16. Шунеманн Б. Уголовное право под знаком глобализации // Современное уголовное право и криминология: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Э. Жалинский; Отдел правоведения ИГПАН; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. М., 2007. С. 107—120.

Philosophy of Globalization of Criminal Law

Khilyuta Vadim,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Grodno State University named after Ya. Kupaly

Abstract. In article the questions of globalization of criminal law and the pursued criminal policy are raised. At the doctrinal level trends of implementation of norms of the international criminal law and a problem of general unification of norms of criminal law are analyzed. The author comes to a conclusion about discrepancy of the mechanism of a global instrumentalization of criminal law and artificial imposing of the international standards to the national states. In article global initiatives of general and unconditional implementation of rules of international law and other legal institutes are in detail described. It is specified that these trends cannot be born in itself, without external intervention. It is proved that the drawn line of artificial unification of criminal tools at the global level leads to institutional crisis since basic borders of criminal law cannot identically be considered in relation to each single country (a national criminal system) in view of various social and economic parameters of functioning of the states and means of their realization.

Key words: criminal law, globalization, unification of criminal law, right instrumentalization, philosophy of criminal law.

References

1. Babaev M.M., Pudovochkin Iu.E. Rossiiskaia ugolovnaia politika i ugovolnyi zakon [Russian criminal policy and criminal law]. Moscow, 2017. 696 s.
2. Bochkarev S.A. Filosofii ugovolnogo prava: postanovka voprosa [Philosophy of criminal law: statement of the question]. Moscow, 2019. 424 s.
3. Bugaenko Iu.Iu. Pravovaia globalizatsiia v kontekste tendentsii mirovogo razvitiia: sushchnost', spetsifika, perspektivy [Legal globalization in the context of world development trends: essence, specificity, prospects]. *Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya [Vestnik RUDN. Ser. Sociology]*. 2013. No. 1. S. 67—73.
4. Golovko L.V. Analiticheskaia zapiska ob ugovolnoi otvetstvennosti iuridicheskikh lits [Elektronnyi resurs] [Analytical note on the criminal liability of legal entities]. Tsentri issledovaniia pravovoi politiki: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30431240 (data obrashcheniia: 12.11.2018).
5. Golovko L.V. Sootnoshenie ugovolnykh prestuplenii i administrativnykh pravonarushenii v kontekste kontseptsii criminal matter (ugolovnoi sfery) [Correlation of criminal offenses and administrative offenses in the context of the concept of criminal matter (criminal sphere)] // *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. 2013. No. 1. S. 56—64.

6. Esakov G. A. Ot administrativnykh pravonarushenii k ugovolnym prostupkam, ili o sushchestvovanii ugovolnogo prava v «shirokom» smysle [From administrative offenses to criminal misconduct, or the existence of criminal law in the “broad” sense]. *Biblioteka kriminalista [Library of the criminalist]*. 2013. No. 1. S. 36—44.
7. Momotov V. V. Ekonomicheskii analiz prava v sisteme iuridicheskoi metodologii: poniatie, sushchnost', kritika [Economic analysis of law in the system of legal methodology: concept, essence, criticism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta . Ser. 11. Pravo [Bulletin of Moscow University. Vol. 11. Law.]*. 2017. No. 5. S. 83—94.
8. Nikiforov A. S. Iuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniia [Legal entity as a subject of crime]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2000. No. 8. S. 18—27.
9. Rarog A. I. Sblizhenie ugovolno-pravovykh sistem v epokhu globalizatsii [Rapprochement of criminal law systems in the era of globalization]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law]*. 2015. Vol. 9. No. 3. S. 584—590.
10. Saviuk L. K. Traditsionnyi vzgliad na nauchnye osnovy ugovolnogo prava v epokhu globalizatsii [The traditional view of the scientific foundations of criminal law in the era of globalization]. Nauchnye osnovy ugovolnogo prava i protsessy globalizatsii: materialy V Kongressa ugovolnogo prava, Moskva, 27-28 maia 2010 g.; redkol.: V. S. Komissarov [i dr.]. Moscow, 2010. S. 808—814.
11. Spiridonov A. P., Treť'akov I. L., Biktasov O. K. Vliianie protsessov globalizatsii na razvitie ugovolnogo prava [Influence of globalization processes on the development of criminal law]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2006. No. 1. S. 230—238.
12. Spiridonov A. P. Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii i pravovaia globalizatsiia: vliianie i sootnoshenie [Criminal law of the Russian Federation and legal globalization: influence and correlation]: avtoref. diss. ... d-ra iurid. nauk. Saint Petersburg, 2006. 60 s.
13. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv [Criminal law of foreign states]. Obshchaia chast': ucheb. posobie / N. A. Golovanova [i dr.]; pod. red. I. D. Kozochkina. Moscow, 2003. 576 s.
14. Khiliuta V. V. Retsenziia-razmyshlenie na rabotu Bochkareva S. A. «Filosofia ugovolnogo prava: postanovka voprosa» [Review-reflection on the work of Bochkarev S. A. “The philosophy of criminal law: posing a question”]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniĭ [Russian Journal of Legal Studies]*. 2018. No. 3. S. 164—171.
15. Khiliuta V. Perspektivy vvedeniia ugovolnogo prostupka v na-tSIONal'noe zakonodatel'stvo [Prospects for the introduction of criminal misconduct in the national legislation]. *Iustitsiia Belarusi [Justice of Belarus]*. 2018. No. 11. S. 55—61.
16. Shunemann B. Ugolovnoe pravo pod znakom globalizatsii // So-vremennoe ugovolnoe pravo i kriminologiya: sb. nauch. tr. [Criminal law under the sign of globalization // Modern criminal law and criminology: collection. scientific tr.] / Otv. red. A. E. Zhalinskii; Otdel pravovedeniia IGPAN; Gos. un-t Vyssh. shk. ekonomiki. Moscow, 2007. S. 107—120.